

Поднять зябь—важнейшая задача

Поносовские расчеты

Зябь—основа высокого урожая. Учитывая это, сейчас 40 процентов лошадей в колхозах должны быть поставлены на вспашку зяби. Однако, по колхозам Путинской МТС на лошадях зябь почти не пахнут. Председатели некоторых колхозов стали даже на явный путь саботажа вспашки зяби.

Как иначе можно назвать поведение председателя колхоза имени Куйбышева, Купцовского сельсовета, Поносова? В этом колхозе уборку зерновых закончили еще 10 сентября. Имея 34 лошади, к вспашке зяби не приступали. И, хуже того, ни одной борозды почвы не подготовили для осеннего посева кок-сагыза. Поносов ждет, что ему зябь вспашут тракторами.

А как же он использует ло-

шадей? 28 сентября на 6 лошадях повезли в Бородулино капусту, но на небе заходили тучки, запугало дождем. Возчики поносовской выучки, боясь размокнуть, свалили капусту на полпути в деревне ключи и вернулись обратно. В этот же день из-за «дождя» не состоялась и поездка за горючим в Верещагино. Так, 34 лошади целый день стояли в конюшнях и расхваливали своего добродушного хозяина.

Время идет. Зябь в колхозе не пахется. Не готовятся участки для подзимнего посева кок-сагыза. А Поносов хитрит, как бы ему не сеять кок-сагыз, невыгодную для него культуру, из которой и хлеба не испечешь и браги не сварить.

С. Бабушкин.

Скот будет зимовать в теплых дворах

В колхозе имени Ильича, Вознесенского сельсовета, закончена подготовка скотных дворов к зимовке. Отремонтированы и утеплены коровник, овчарник, выстроена вновь птицеферма. Навоз вывезен, внутри дворов побелено.

Большая забота в подготовке к зимовке была проявлена со стороны заведующей фермой Анны Никитичны Старковой. Она сама лично помогала в утеплении, производила побелку и другие работы.

Скот будет зимовать в теплых дворах.

В. Мелехин.

Во время оккупации деревни Рыльцово Зубцовского района Калининской области немецкие изверги, угрожая расстрелом, заставляли советских граждан носить на шее бирки.

На снимке: Колхозник Ласточкин со своей семьей.
Фото П. Петрокас.

Фотохроника ТАСС.

но разглядывал каждую из нас. У кого он находил на теле хотя бы маленькое пятнышко, ту сразу же браковал. Это издевательство продолжалось полтора часа. После чего доктор объявил: «Все, кто чисты телом, будут отправлены в Германию».

Невероятный крик и плач поднялись на поляне.

Мы понимали, что ожидает нас в Германии. И мы отказались идти. Но нас окружили солдаты и, толкая прикладами, погнали из деревни. Всем хотелось напоследок попрощаться с детьми, со стариками. Но ничто не могло тронуть этих зверей. Тех, кто отказывался идти, били и расстреливали на месте.

Жена младшего командира М. Виноградова пишет ему из деревни Голибицы, Плескошского района, Калининской области: «Хоть бы скорей передать этих гадов. Они принесли нам столько слез и горя. Ох, как жалко, как жалко многих. Ты знаешь Гусевских, Аню и Анину сестру Таню и Павла Гусевского? Их фашисты расстреляли. А сколько пожгли деревень в нашем крае!

В Немчиновском сельсовете сожгли 11 деревень. Начиная с Ремжина и до Тронцы по Ловати нет теперь ни одной деревни».

Страшные вести о фашистском разбое сообщает жена сержанта Матвея Малышева из деревни Шарья, Киришского района, Ленинградской области:

«Здравствуй, дорогой Матвей!— пишет она мужу. — Во-первых строках спешу написать тебе, какие страдания мы пережили. Мы были забраны немцами. Сердце кровью обливается от того, что они делали, как издевались. Даже руки трясутся — не могу писать.

К счастью, нам удалось убежать и тем спасти свою жизнь. 66 дней мы жили в лесу, где пришлось пережить большой голод. По 4 дня нечего было есть. Наш младший сын Вова умер от голода. По ночам мы ходили доставать картофель. Дети рылись в отбросах и рады были даже картофельной шелухе. У меня и у Вали глаза не высыхали от слез, мы плакали день и ночь.

Хозяйство наше бандыты все разорили: корову, поросенка,

Звездинцы сдают теплые вещи

Колхозники сельхозартели «Звезда», Зюкайско-Мельничного сельсовета, в ответ на обращение колхозников Снегиревского сельсовета, Кунгурского района, об усилении сбора теплых вещей для Красной Армии, за последнюю пятидневку приготовили и сдали на склад 24 пары валенок, 13 пар шерстяных носок и 13 пар варежек, 4 шапки-ушанки. Проводится также сбор овчин для полушубков. Многие колхозники приносят по 2 вещи. Например, тов. Чудинов сдал овчину и шапку-ушанку.

Сбор и приготовление теплых вещей для фронта продолжается.

И. Соловьев.

Же менее двух вещей

70-летний колхозник сельхозартели «Заря», Купцовского сельсовета Обухов Игнатий Никоневич первым отозвался на призыв агитатора сдать теплые вещи для фронта. Он сдал 400 граммов шерсти и одну овчину.

Примеру Обухова последовали другие колхозники. Пугина Парасковья сдала овчину и шапку. Обухов Кузьма 400 граммов шерсти и рукавицы.

За 10 минут после беседы о помощи фронту было собрано 15 вещей. 3 килограмма шерсти, 5 пар рукавиц, 3 шапки и 10 метров холста.

Для колхозников стало правилом сдавать не менее двух вещей от каждого.

овец, кур и всю одежду отобрали. А когда Красная Армия выгнала этих паразитов, они сожгли всю напуганную деревню.

Мы рады, что остались живы. Теперь мы находимся в деревне Шарья. Жить трудно, но думаю, что как-нибудь переживем. А тебя я прошу: отомсти гадам за наше горе. Не сдавайся им в плен. Лучше смерть, чем попасть в их руки. Старайтесь поскорее разбить фашистов и вернуться домой с победой. Крепко тебя целую.

Твоя жена Маруся и дети Сережа и Вали».

Глумятся фашистские мерзавцы над гражданами нашей страны, попавшими в их разбойничьи лапы. Они жгут деревни, села и города, расстреливают, пытаются и насилуют ни в чем неповинных женщин, детей и стариков. Ответ может быть только один: нужно разгромить фашистскую нечисть и уничтожить их всех до одного.

Никто, кроме нас самих, не спасет наших стонущих под фашистским сапогом советских граждан, оказавшихся по ту сторону фронта. Если мы хотим быть свободными людьми на своей свободной земле, если мы не хотим попасть в вечное рабство к поганой немчуре, мы должны день и ночь работать над тем, чтобы вырвать победу над врагом. Хлеб, боеприпасы, вооружение решают сейчас судьбу нашей страны. Крепко дерутся наши красноармейцы, наши краснофлотцы. Они крошат врага тысячами и десятками тысяч, они уничтожают его живую силу и технику.

Всю работу тыла на помощь фронту — и победа будет за нами.

Бат. комиссар К. ЗАБУСЛАЕВ.

Нам пишут

Поставлять государству зерно высокого качества

Военная обстановка настойчиво требует от всех хлебопедателей выполнять свои обязательства перед государством не только количественно и в срок, но и вполне доброкачественным зерном.

Между тем, отдельные колхозы Верещагинского района не учитывают это обстоятельство и несмотря на неоднократные предупреждения пытаются сдавать на государственные склады зерно засоренное и с влажностью выше 19 процентов.

Естественно, что такое зерно остается непригодным, возвращается обратно из пункта Заготзерно в колхозы и это приводит к излишней затрате трудней и конедней.

Наиболее злоупотребляет в этом отношении колхоз имени Ворошилова, Семибратовского сельсовета, который 4 раза вывозил зерно с влажностью в 20—21 процент и 1 раз — рожь с высокой засоренностью и с содержанием спорыньи (рожек) до 1,25 процента.

Колхозы «Колос», Зайцевского сельсовета, «Луч», Зюкайско-Мельничного сельсовета, «Красные орлы», Вознесенского сельсовета, дважды привозили на пункт Заготзерно хлеб с влажностью более 19 процентов, хотя и были предупреждены заранее о необходимости принять на месте меры к предварительной подсушке этого зерна.

Характерно отметить, что ст. возчик колхоза «Луч» Косвинцев делал попытку сдать государству недоброкачественное зерно путем явного обмана. После того, как весь овес был забракован у него к приемке, он попытался это же самое зерно снова сдать на пункт, рассчитывая на отсутствие бдительности со стороны Заготзерно. Однако Косвинцев был разоблачен в своей проделке и зерно не было принято.

Не мешало бы следственным органам заинтересоваться конкретными виновниками в систематической отправке на пункт Заготзерно недоброкачественного зерна и привлечь их к ответственности, как за срыв хлебопдачи.

Шац.

технорук Верещагинского пункта Заготзерно.

Ответственный редактор
Г. И. ПЕПЕЛЯЕВ.

Верещагинская артель «БОЛЬШЕВИК» принимает заказы на пошив матрацев и перинок от всех граждан из верхнего материала заказчика.

Обращаться по адресу: гор. Верещагино, улица Карла Маркса, 60.

Правление.

Защитникам родины

Все колхозы Кочневского сельсовета приняли горячее участие в организации подарков к 25-й годовщине Октябрьской революции бойцам и командирам Северо-Западного фронта. Колхозники сдают для отправки на фронт различные сельскохозяйственные продукты: мед, яича, сушеные грибы, овощи и т. п.

А. Кудрин.

Организуется сбор подарков

На днях при Савинском сельсовете состоялось совещание сельского актива. Обсуждался вопрос о развертывании пред-октябрьского социалистического соревнования и оказания всемерной помощи Красной Армии.

Совещание избрало специальную комиссию под руководством учительницы тов. Воронцовой Е. К. для проведения агитационно-массовой работы среди колхозников по организации подарков на фронт и сбору теплых вещей для Красной Армии.

Члены этой комиссии уже приступили к работе. Вчера колхозники колхозов имени Буденного и «Ленинский ударник» отправили в раззол по 1 центнеру лучшей пшеницы для выпечки кондитерских изделий. Организуется сбор яиц, молока и других продуктов.

Я. Тетенев.

Смерть убийцам, насильникам, палачам!

Не было еще в истории войн такого положения, когда бы мирное население — женщины, старики и дети, — временно попавшие под власть врага, подвергались таким неслыханным мучениям, издевательствам и пыткам, какие применяют фашистские гады, ворвавшиеся в наш дом. Красноармейцы на фронте ежедневно получают письма от своих родных как из освобожденных от немцев районов, так и из районов, стонущих еще под игом ненавистного врага (письма эти пересылаются партизанами через линию фронта).

Предоставим слово авторам этих писем, каждая строчка которых дышит страданием, ненавистью и жаждой мести.

«5 июня, когда я находилась в деревне Петрово, Пожеревицкого района, Ленинградской области, мне приказали, — пишет колхозница Мария Елкина — явиться вечером в германскую комендатуру. В 7 часов я пришла. Меня записали в книгу и бросили в холодный амбар. Пять суток мы сидели в грязи и холоде.

10 июня утром всех нас вывели на поляну. К нам присоединили еще большую партию молодых женщин в возрасте от 16 до 25 лет. Всего было около 150 человек. Немецкий офицер приказал всем нам раздеться догола, затем военный доктор в присутствии солдат приказал построиться в одну шеренгу. Фашистские изверги дико издевались над нами. Врач внимательно